

6. Смолятич, К. Послание пресвитеру Фоме / К. Смолятич // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М. : Молодая гвардия, 1990. – С. 181–192.

7. Иоанн Златоуст О воспитании / Иоанн Златоуст. – М. : Паломник, 1906. – 903 с.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX–XX ВВ.

И.Ю. Уваров

(Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого)

Изучением истории ВКЛ в эпоху феодализма активно занимались польские историки XIX–XX вв. В своих работах они отражали важнейшие события и факты исследуемой эпохи, актуализируя ряд приоритетных направлений, придав им научно-практическое знание. Это укрепление государственной власти, формирование законодательной базы, эволюция сословного и государственного строя и роль шляхетского сословия в развитии социально-политических и экономических процессов в XIV–XVI вв.

Исследования польских авторов представляют богатый материал для определения уровня развития феодальных отношений в ВКЛ в XV–XVI вв. Одним из выдающихся историков первой половины XIX в. был М. Малиновский. Этот историк занимался изучением исторических актов по истории ВКЛ и Польши, используемые им документы являлись важным источником при исследовании эпохи правления Сигизмунда – Августа и правовой системы ВКЛ [1, с. 233–238].

К концу XIX в. польская историография накопила содержательный и интересный опыт. В этот период крупным знатоком политической истории ВКЛ выступил польский историк С. Смолка. Тематика его научных исследований была посвящена вопросам взаимоотношений ВКЛ с Польшей. Он считал, что укрепление ВКЛ произошло за счёт славянизации и благодаря процессам культурной ассимиляции других народов, которые проживали на землях ВКЛ, у них произошло изменение этнического самосознания, был воспринят славянский язык и обычаи. Как археограф, С. Смолка ставил перед собой цель установить взаимосвязи между польскими и белорусско-литовскими летописями и хрониками. Он считал, что источниками для написания Супральской и Слуцкой летописи послужили ранее существовавшие летописи, составленные в Смоленске, и разноплановый актовый материал первоисточников, который в дальнейшем был утерян [2, с. 12–24].

Следует отметить, что исследования польских авторов имеют своеобразие в разработке отдельных тем, обусловленное, главным образом, особенностями стремления польской магнатории возвыситься над представителями аристократической верхушки ВКЛ. Многие из вышеназванных проблем политической истории ВКЛ оставались актуальными для польской историографии в первой половине XX в.

Так, например, польский историк Ю. Якубовский занимался изучением вопросов заключения унии между ВКЛ и Польшей. Он также изучал изменения границ территории ВКЛ в XVI в., в результате чего были открыты многие ранее неизвестные страницы истории ВКЛ. Ю. Якубовский исследовал историю Польши и ВКЛ эпохи Ягеллонов в широком контексте на фоне политических событий, происходящих на территории Восточной Европы. Являясь сотрудником архивных учреждений Варшавы, он имел доступ к древним актам, на основании которых составил описание Туровского и Несвижского княжеств начиная с конца XIV в. [3, с. 18–30].

Одной из ведущих в польской историографии первой половины XX в. оставалась тема юридическо-правовой направленности. Разработка этих вопросов стала основываться на более солидной источниковедческой базе. Усиленное внимание к изучению этой темы проявил польский историк Второй Речи Посполитой, представитель историко-юридической школы С. Кутшеба. Сферой его научных интересов была история государства и права Польши и Речи Посполитой. Исследуя письменные источники средневековья и начального этапа нового времени, он опубликовал ряд работ археологической направленности. В работе были использованы документы по истории общественного и государственного строя ВКЛ и Польши.

В основу его исследований было положено несколько концептуально важных тем. Это проблема заключения персональной и реальной унии ВКЛ и Польши, что свидетельствовало о политической консолидации двух государств. Однако, как справедливо заметил советский историк и археограф Н.Н. Улащик, С. Кутшеба рассматривал период истории ВКЛ как часть польской истории. В отношении правовой системы в княжестве С. Кутшеба писал: «...а право, существовавшее в этом государстве, как часть права польского» [4, с. 2–13; 5, с. 153–160].

В работах польских авторов тех лет в целом преобладала точка зрения о сравнительно быстром развитии феодализма в системе социально-политической жизни ВКЛ и Польши. Так, польский историк-медиевист Г. Ловмянский во второй и третьей четверти XX в. в своих трудах по истории ВКЛ подверг исследованию ряд социально-политических причин, которые положили начало развитию общественных отношений и поступательного развития государственности в ВКЛ. При этом данная проблема рассматривалась в тесной взаимозависимости тех процессов, которые происходили в Польше [6, с. 220–226].

В целом следует отметить, что представители польской историографии 20–30 гг. XX в. не желали разрушить многие полусомнительные теории о событиях эпохи Ягеллонов и унии ВКЛ и Польши. Всё это строилось на утвердившейся концепции о великодержавной Польше, ее «прав» на расширение территорий и пр. Это привело к нарастанию реакционных тенденций в официальной польской историографии.

В 60–90-е гг. XX в. польский историк и правовед Ю. Бардах занимался изучением истории государства и права Польши и политико-правового строя ВКЛ в XV–XVI вв. Б. Бардах уделил большое внимание изучению устройства правовой системы ВКЛ и влиянию на эту систему интересов первенствующего сословия шляхты. В работах этого автора нашли своё отражение актуальные проблемы юридического характера, он подверг серьёзному исследованию основные положения Статутов ВКЛ. Основы государственного устройства и правовой ответственности он искал в социальных и политических отношениях того периода. Статуты ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. он рассматривал как памятники правовой мысли эпохи Возрождения. Автор рассматривает ключевые вопросы, связанные с проблемой эволюции военно-служилого сословия и заключения Люблинской унии 1569 г. [7, с. 328; 8, с. 74; 9, с.127].

В «Истории государства и права Польши» авторский коллектив стремился показать «объективную реконструкцию исторических фактов», которые имели место как в Польше, так и в ВКЛ [10, с. 330]. Являясь блестящим палеографом, лингвистом и знатоком истории права, Ю. Бардах создал настоящую школу польских медиевистов-правоведов. А работы, посвященные проблемам польской истории, следует рассматривать в системе взаимодействия исторических событий, происходящих в ВКЛ. Во второй половине XX в. представитель современной польской историографии М. Косман проявил серьёзный интерес к изучению исторического прошлого белорусского народа, в 1979 г. опубликован труд «История Беларуси» [11, с. 115]. В разделе, посвященном периоду ВКЛ, он уделил большое внимание истории и политике эпохи Возрождения – реформации, контр-реформации и протестантизму в ВКЛ, представляя их как разностороннюю тематику научных исследований.

В завершении следует отметить, что представители польской историографии внесли большой вклад в изучение сложных вопросов по истории Великого Княжества Литовского. При этом важно отметить тот факт, что труды польских медиевистов не утратили своей значимости до наших дней, хотя некоторые концептуально значимые темы остаются дискуссионными среди представителей исторических сообществ.

Список использованных источников и литературы

1. Malinowski, M O ziemianach podług dawnych praw litewskich / M. Malinowski // TeKa Wilenska. – 1857. – № 1. – S. 233–250.
2. Smolka, St. Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa rusko-litewskiego: rozbiór kryt / St. Smolka // Pamiętnik Akad. Umiejętności w Krakowie. Wydz. Filol., Wydz. Hist. – Filoz. – 1890. – T. 8. – S. 1–55.
3. Jakubowski, J. Studya nad stosunkami narodowosciowemi na Litwie przed Unią Lubelską = Etudes sur les relations nationales en Lithuanie avant l'Union de Lublin / J. Jakubowski. – Warszawa : Nakł. Warszawskiego, 1912. – 104 s.
4. Kutzeba, S. Unia Polski z Litwą: problem i metoda badania: wykł. Wstępny pierwszego collegiums z zakresu nauk o Litwie w Uniw. Jagiellonskim z fundacyi XX.

Lubomirskich, wygłoszony dnia 30 marca 1911 r. w auli uniw / S. Kutrzeba. – Krakow : Czas, 1911. – 20 s.

5. Kutrzeba, S. Unia Polskiz Litwa (Polsaka i Liwa w dziejowyw stosunki) / S. Kutrzeba. – Warszawa, 1914. – 700 s; Kutrzeba, S. Historia zrodeł dawnego prawa polskiego / S. Kutrzeba. – Lwow ; Warszawa ; Krakow, 1926. – T. 2. – 463 s.

6. Łownianski, H. Handel Mohylewa w XVI w. / H. Łownianski // Studia historyczne Stanisława Kutzeby. – 1938. – T. 2. – S. 517–547.

7. Bardsch, J. Kronika Macieja Strykowskiego i jej rozpowszechienie w Rosji / J. Bardsch // Prz. Hist. – 1967. – T. 58. – Z. 2. – S. 326–336.

8. Barbach, J. Studia z ustoju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVII ww. / J. Barbach. – Warszawa : PWN, 1970. – 404 s.

9. Bardach, J. Unia Libelska, Jaj geneza i znaczenie: Unia polsko-litewska w polskiej swiadomosci histoty cznej / J. Barbach. – Odbitka : Kultura Spoteczństwo. – 1970. – R. 14. – NR. 2. – S. 120–136.

10. Bardach, J. Historia panstwa i prawa polskiego / J. Bardach, B. Lesnodorski, M. Pietrzak. – Warszawa : Panst. Wydaw. Nauk., 1985. – 559 s.

11. Kosman, M. Historia Bialorusi / M. Kosman. – Wroclaw : Ossolineum, 1979. – 405 s.

ПОЛЕМИКА НА ПЕРВОМ И ВТОРОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СЪЕЗДАХ О СОЗДАНИИ ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ПРИ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

М.А. Федоренко

(Национальный университет кораблестроения имени адмирала Макарова)

Комплексное исследование истории Церковно-исторического и археологического общества (далее – ЦИАО) и Церковно-археологического музея (далее – ЦАМ), при Киевской духовной академии (далее – КДА), проводилось украинскими историками в конце XX – начале XXI вв. В основном данной теме уделили внимание С. Заремба, В. Ульяновский, И. Карсым, К. Крайний, М. Федоренко и др. При этом основное внимание было уделено непосредственно самому обществу, оставляя музей на втором плане. Одновременно с этим исследователи отмечали ту определяющую роль, которую сыграл ЦАМ в процессе как возникновения и развития самого ЦИАО, так и в развитии церковной археологии, охране памятников истории церкви. Наиболее полно историю возникновения, деятельности ЦИАО и ЦАМ реконструировал в своём исследовании К. Крайний [5]. В то же время как К. Крайний, так и другие исследователи, на наш взгляд, недостаточно уделили внимания предпосылкам возникновения общества и музея при КДА. Основное внимание ими было сосредоточено на самом процессе создания указанных учреждений внутри академии. Предпосылки возникновения и подготовительный процесс, протекавший вне стен академии, были затронуты достаточно поверхностно. Изучала разработку проблем церковной археологии на археологических съездах, второй половины XIX – начала XX вв. И. Карсым. Однако она лишь коснулась